

РЕЦЕНЗИИ REVIEWS

DOI: 10.18287/2542-0445-2021-27-3-143-151

РЕЦЕНЗИЯ

УДК 93/94

Дата поступления: 11.05.2021
рецензирования: 19.06.2021
принятия: 26.08.2021

**«Если винтик упадет, то другой прикрутят»
(Рецензия на книгу: Память из пламени Афганистана:
Интервью с воинами-интернационалистами афганской войны
1979–1989 годов. Книга 4. Кыргызстан / под ред. Эльмиры Ногойбаевой
и Элери Битикчи; использована методология Марлен Ларюэль,
Ботагоз Ракишевой, Гульден Ашкеновой. Бишкек, 2021. 252 с.)**

В.С. Христофоров

Институт российской истории РАН, г. Москва, Российская Федерация;
Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: xvсарhiv@rambler.ru. Scopus ID: 38261747300. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3964-1967>

Аннотация: Рецензируется книга «Память из пламени Афганистана: Интервью с воинами-интернационалистами афганской войны 1979–1989 годов. Книга 4. Кыргызстан» как часть международного научного проекта по изучению исторической памяти советских воинов, прошедших афганскую кампанию. Представляющая на суд историка и читателя комплекс из 21-го глубинного интервью с участниками событий, книга анализируется с точки зрения ее научно-познавательного и общественно-политического потенциала в контексте сохранения исторической памяти.

Ключевые слова: Афганистан; афганская война; советские войска; Центральная Азия; Кыргызстан; боевые действия.

Цитирование. Христофоров В.С. «Если винтик упадет, то другой прикрутят» (Рецензия на книгу: Память из пламени Афганистана: Интервью с воинами-интернационалистами афганской войны 1979–1989 годов. Книга 4. Кыргызстан / под ред. Эльмиры Ногойбаевой и Элери Битикчи; использована методология Марлен Ларюэль, Ботагоз Ракишевой, Гульден Ашкеновой. Бишкек, 2021. 252 с.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 3. С. 143–151. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-3-143-151>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Христофоров В.С., 2021

Василий Степанович Христофоров – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, 117292, Российская Федерация, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19; заведующий кафедрой международной безопасности, Российский государственный гуманитарный университет, 125047, Российская Федерация, ГСП-3, г. Москва, Миусская площадь, 6.

REVIEW

Submitted: 11.05.2021
Revised: 19.06.2021
Accepted: 26.08.2021

«If a screw falls, then another will be screwed» (Review of the book: Memory from the flame of Afghanistan: Interviews with the internationalist soldiers of the Afghan war of 1979–1989. Book 4. Kyrgyzstan. Edited by Elmira Nogoibayeva and Eleri Bitikchi. The methodology of Marlene Laruel, Botagoz Rakisheva, Gulden Ashkenova was used. Bishkek, 2021, 252 p.)

V.S. Khristoforov

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation
E-mail: xvсарhiv@rambler.ru. Scopus ID: 38261747300. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3964-1967>

Abstract: The book «Memory from the flame of Afghanistan: Interviews with the internationalist soldiers of the Afghan war of 1979–1989. Book 4. Kyrgyzstan» is being reviewed as part of an international scientific project to study the historical memory of Soviet soldiers – participants of the Afghan campaign. Presenting to the historian and the reader a complex of 21 in-depth interviews with participants, the book is analyzed from the point of view of its scientific and socio-political potential in the context of preserving historical memory about this war.

Key words: Afghanistan; Afghan war; Soviet troops; Central Asia; Kyrgyzstan; military operations.

Citation. Khristoforov V.S. «If a screw falls, then another will be screwed» (Review of the book: Memory from the flame of Afghanistan: Interviews with the internationalist soldiers of the Afghan war of 1979–1989. Book 4. Kyrgyzstan. Edited by Elmira Nogoibayeva and Eleri Bitikchi. The methodology of Marlene Laruel, Botagoz Rakisheva, Gulden Ashkenova was used. Bishkek, 2021, 252 p.). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 3, pp. 143–151. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-3-143-151>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Khristoforov V.S., 2021

Vasily S. Khristoforov – Doctor of Historical Sciences, professor, Chief Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 19, Dm. Ulyanov Street, Moscow, 117292, Russian Federation; head of the Department of International Security, Russian State University for the Humanities, 6, Miusskaya Square, Moscow, GSP-3, 125993, Russian Federation; corresponding member of the Russian Academy of Sciences.

Введение

Многострадальная история Афганистана XX века и сюжеты военного присутствия СССР на афганской земле и на протяжении нескольких десятилетий неизменно остаются в центре внимания исследователей. Вместе с тем полемика о целесообразности и последствиях десятилетнего советского пребывания на афганской земле нередко выплескивается за пределы академических кафедр: достаточно вспомнить разгоревшийся весной 2019 года общественный спор вокруг выхода на экраны фильма Павла Лунгина «Братство», посвященного выводу советских войск из Афганистана.

«Горе по прошлому часто связано с предостережением о будущем», – пишет авторитетный историк и культуролог Александр Эткинд, рассуждая о культурных механизмах памяти и скорби [Эткинд 2018, с. 14]. Драматичную страницу истории СССР и советского общества, связанную с пребыванием советских войск в Афганистане в 1979–1989 гг., стоит отнести к тем мрачным «провалам» в исторической памяти российского общества, количество которых, к сожалению, со временем не уменьшается. Тем острее воспринимаются работы, которые помогают исследовать новые грани общего горя этой войны, горя, пережитого народами бывшего Советского Союза, которое может стать важным прологом для будущего.

Как и некоторые иные драматические сюжеты российской истории XX века, российские ученые и общество все еще не «проработали» войну, не нашли для нее слов и образов, которые помогли бы смириться с этой драматической страницей советской истории, поместить ее в общеисторический контекст развития государства и общества. Об этом, к примеру, свидетельствует существующая по сей день неоднозначность названия и самоназвания военнослужащих, прошедших афганскую войну. Словосочетание «воин-интернационалист» было расхожим в советский период, когда активно работал пропагандистский механизм, однако в современных условиях невозможно вразумитель-

но объяснить, что представляло собой выполнение «интернационального долга в Афганистане». В заголовке данной рецензии приведена рефлексия собственного «я», высказанная в интервью так называемым воином-интернационалистом – она красноречива и, на наш взгляд, не требует комментариев.

Пропагандистское определение нечасто употребляется самими участниками событий, однако авторы книги используют этот термин, вероятно, с тем, чтобы не задеть чувства опрашиваемых, тем самым, по сути, воспроизводя советский нарратив. Таким образом, авторский коллектив, опираясь на новую исследовательскую методологию, в какой-то мере является заложником общей историографической и общественно-политической проблемы «непроговоренности» и слабого осмысления феномена этой войны. С этой точки зрения следует признать удачным решение исследовательского коллектива опубликовать исходные материалы-интервью «в первоизданном виде»: запись воспоминаний не подвергалась редактуре, чтобы достоверно передать манеру речи и характер рассказа очевидцев.

Академические и обывательские размышления на эту тему сдерживаются и объективными трудностями: доступ к официальным источникам крайне ограничен. Архивные документы, связанные с боевыми действиями советских войск в Афганистане, пока еще находятся на секретном хранении.

При изучении истории войн, в том числе и войны в Афганистане, исследователи чаще всего описывают, как принимались решения политическим руководством, как действовало военное командование, ход боевых действий. С этой точки зрения события 1979–1989 гг. хорошо изучены военными историками [Меримский 2006; Нешумов 2011; Христофоров 2016; Христофоров 2019, с. 3–21; Христофоров, Гусева 2020, с. 382–388]. Гораздо меньше информации о том, как жили солдаты и офицеры во время войны, как был устроен их быт,

какие чувства они испытывали во время боевых действий и после их окончания, как они выходили из стрессовых ситуаций.

При этом далеко не все участники афганской войны по разным причинам готовы написать воспоминания об этих трагических событиях. Подобные публикации появляются, но не играют заметной роли [Богданов 2004; Грешнов 2006; Добровольский 2015; Соболев 2014]. Нечасто, но все-таки выходят в свет сборники, составленные по земляческому принципу (Воронежская область [Афган... 2016], Республика Башкортостан [Взгляд сквозь годы... 2014], г. Санкт-Петербург [Чекисты Ленинграда... 2009]), а также дневниковые записи [Дневниковые записи... 2016; Пластун 2016]. К сожалению, в силу болезней и ранений, полученных в Афганистане, многие из воевавших ушли в мир иной.

В связи с этим качественные социологические исследования с целью получения информации для сохранения исторической памяти у непосредственных участников войны представляют несомненный интерес и актуальность. Действительно, взять интервью у человека, который сражался на войне, довольно непростая задача, которую попытались решить исследователи из Кыргызстана. Результатом серьезной работы стал выход четвертой книги из серии «Память из пламени Афганистана: Интервью с воинами-интернационалистами афганской войны 1979–1989 годов», ставшей продолжением проекта «Афганская война 1979–1989 гг. глазами очевидцев», выполненного в методологическом ключе Oral history.

Основная часть

Данный проект реализуется международной группой исследователей из США, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана. Методология исследования разработана руководителями проекта Марлен Ларюэль, PhD (США – Франция) и Ботагоз Ракишевой, кандидатом социологических наук (Казахстан). В 2016 году в Астане (Республика Казахстан) были опубликованы первые три книги, представляющие собой уникальную информацию – воспоминания непосредственных участников боевых действий в Афганистане в 1979–1989 гг. Уже несколько лет проект ведется на территории стран Центральной Азии: его результатом стали интервью, полученные методом «устной истории»: в Казахстане опрошен 21 участник войны, в Узбекистане было взято 20 интервью, в Таджикистане – 31.

Рецензируемая, четвертая, книга включает 21 интервью воинов-«афганцев». В числе интервьюируемых: солдаты и сержанты срочной службы, прапорщики, офицеры: мотострелки, разведчики, военнослужащие подразделений специального назначения и воздушно-десантных войск, военные летчики, артиллеристы, командиры взводов инженерно-саперного и дорожно-комендантского,

военный врач, связист, секретарь комсомольской организации мотострелкового батальона, военно-служащий пограничных войск. Следует отметить, что из числа участников боевых действий в Афганистане двое стали генералами киргизских вооруженных сил, один – кандидатом военных наук.

В рецензируемой книге содержатся достаточно подробные описания условий воинской службы, проживания и питания, адаптации к климатическим условиям и нахождения в зоне боевых действий. Наиболее драматические и эмоционально окрашенные страницы посвящены непосредственному участию в боевых действиях, реальной угрозе погибнуть, обстоятельствам получения ранений, а также тем наиболее важным моментам, которые сохранились в памяти. Остановимся подробнее на том, что имеет большее значение для объективного понимания исторической ситуации.

Так, в ответах на вопросы, связанные с вводом советских войск в Афганистан, обращает на себя внимание то, что военнослужащие ничего не знали о подготовке к этому событию, поэтому восприняли все это как проведение учений, боевое слаживание в составе рот и батальонов и полковые учения с боевой стрельбой. Осознание пришло лишь 25 декабря 1979 года, когда части и соединения были направлены в сторону Амударьи по направлению к Афганистану. Далее последовало форсирование реки Амударьи и марш по маршруту Хайратон – Мазари Шариф – Пули Хумри – Саланг – Баграм – Кабул. Только в Кабуле офицерам были поставлены некоторые задачи по охране объектов (с. 234–235). Перед вводом в Афганистан отрядов специального назначения военнослужащие были экипированы как военнослужащие мотострелкового батальона, а все знаки отличия спецназа были сняты (с. 103–105, 127).

В книге приводится много сведений об адаптации военнослужащих к новым служебным и климатическим условиям. Большинство опрошенных говорят о массовых случаях заболеваний (дизентерия, малярия, брюшной тиф), о переполнении больными госпиталей в Кабуле, Ташкенте, Душанбе. Военнослужащих начали учить не пить воду из арыков, чаще мыть руки, соблюдать правила гигиены. Ощущался дефицит питьевой воды. Уроженцы стран Центральной Азии вполне ожидаемо были более адаптированы и к природе, и к погоде, и к воде (с. 61–63).

Широко бытовало мнение о том, что в боевых частях наиболее широко были представлены выходцы из республик Средней Азии, в том числе и Кыргызстана, о том, что был специальный отбор среди военных по национальному и языковому признакам.

«Были разговоры, что в Афганистан только азиатов направляют, но я так не думаю. Все шли общим скопом, в других ротах было очень много с европейской части СССР». У нас солдаты в ос-

новном с России были, они в горах не могут ориентироваться, потому что у них мозги по-другому устроены. Были разные национальности, и религиозность не учитывалась. В подразделениях были обязательно таджики-переводчики из числа солдат срочной службы... Специально по нациям не отправляли. Тогда же был Союз, никто не делался» (с. 63, 85).

Лишь в некоторых ответах отмечено, что сюда преимущественно направлялись военнослужащие из республик Средней Азии:

«У нас многодетные семьи и менталитет “Аллах дал, Аллах взял”, а в России многодетных семей нет, один или два. И если у них мальчика убили, то начинаются вопросы. Поэтому в основном брали со Средней Азии. Когда мы туда входили, там все дивизии были с запаса призваны в основном со Средней Азии, поэтому из 15 тысяч, которые погибли, более половины погибло азиатов...»¹

Действительно, в начале декабря 1979 г. в Афганистан был направлен «Мусульманский батальон» – отряд специального назначения ГРУ Генштаба ВС СССР (командир – майор Хабибджан Холбаев), в составе которого почти все военнослужащие были выходцами из республик Средней Азии и Казахстана [Спецназ ГРУ... 2009, с. 8]. Масштабное использование выходцев из Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в составе 40-й армии было характерным только в начальный период (декабрь 1979 г. – июнь 1980 г.) [Христофоров 2016, с. 84–85]. Впоследствии военнослужащие, призванные из запаса, постепенно были заменены на военнослужащих срочной службы из внутренних военных округов СССР, так как по закону резервисты могли призываться на военные сборы только на три месяца.

Дискуссия об уровне подготовки к службе советских войск в Афганистане занимает одно из центральных мест в рассуждениях военных историков. Кто занимался боевой подготовкой призывников (сержанты, офицеры, военнослужащие, имеющие опыт боевых действий)? Соответствовал ли уровень полученной военной подготовки реальным условиям службы в Афганистане? Какие основные недостатки и просчеты в подготовке? Ответы на эти вопросы содержатся практически во всех интервью. Характерно, что диапазон ответов колеблется от «никакой подготовки» до «хорошей подготовки». Это зависело от того, кто отвечал на вопрос – офицер, прошедший обучение в высшем военном училище, военнослужащий

подразделения специального назначения или солдат срочной службы:

«Никакой особой подготовки к Афганистану не было. Планирование, наверное, чуть-чуть было, потому что нас из Казахстана направили в Таджикистан, чтобы укомплектовать нами военные части. Я считаю, это для ввода в Афганистан почти не было подготовки, просто укомплектовали в течение 10–15 дней и отправили. Планировали спонтанно, а потом решились – и давай вперед. Регулярных частей почти не было. Ну что такое партизан отправить, вот этих гражданских?.. Времени для боевого слаживания и боевой подготовки не было» (с. 58–59).

«Подготовка была, но реальная война – это совсем другое. С противником не было контакта явного, партизанская война. Они стреляют внезапно, ты отвечаешь. В общем, не как в учебке, там же боевая обстановка... Специальная подготовка типа горно-стрелковой подготовки – это было чисто факультативно. Попали солдаты, которые никакую подготовку к Афганистану не проходили. Хорошо умели бегать, хорошо стрелять» (с. 40).

«Нас учили в основном на опыте Великой Отечественной войны. Мы, молодые солдаты, никогда не воевали. Воевали, как могли. Были обеспечены всем необходимым для введения боевых действий» (с. 210).

Интервьюируемые из числа представителей подразделений специального назначения утверждали, что:

«Ни десантники, ни пехота, ни мотострелки не знали, как воевать с душманами, с их засадными действиями. Все строилось на поле, крупномасштабное, батальоны, а тут все исподтишка. В подразделениях специального назначения ГРУ подготовка велась к партизанским действиям. В процессе подготовки, на курсе молодого бойца уже проходил отбор» (с. 128).

Наиболее эмоционально сложные для восприятия читателя – страницы книги, где описывается участие в боевых действиях, полученных ранениях, потерях среди советских военнослужащих.

«Стало так тихо. Мне пришли мысли, и до сих пор про это думаю. Если в этом мире так тихо, почему люди стреляют друг в друга, почему воюют друг с другом? Если посадить пшеницу – она же вырастет. Хлеба, что ли, не хватает? Посади пшеницу. Если сделать из нее муку или талкан, и жить, кушать ее, зачем мне здесь умирать? Все мысли ушли туда. Если я умру, то меня просто спишут, доставят гроб. Я себя ощущал таким маленьким чем-то от государства. Ты просто винтик в СССР. Если винтик упадет, то другой прикрутят...»

«Вот это сознание, когда ты должен выполнить поставленную задачу, не дает человеку расслабиться, и человек становится собранным и все там делает, по установке. Вот другое дело, когда опасность уже ушла, когда ты вышел и расслабил-

¹ По уточненным данным, в Афганистане в 1979–1989 гг. погибли: русские – 6 тыс. 888 человек, украинцы – 2 тыс. 378 человек, белорусы – 613 человек, узбеки – 1 тыс. 66 человек, казахи – 362 человека, туркмены – 263 человека, таджики – 236 человек, киргизы – 102 человека, татары – 442 человек, башкиры – 92 человека, чувашаи – 125 человек, народности Дагестана – 101 человек и др. [Прощай, шурави... 2009, с. 394–395].

ся. Когда уже все позади, начинаешь закуривать, и вот тогда начинается мандраж, руки трясутся и так далее. Почему? Потому что ты сознательно уже подумал, что «я сделал», все уже. То, что от меня зависело, я сделал. И потом после этого наступает, на мой взгляд, естественная реакция человека на стрессовую ситуацию» (с. 148).

Рассказы о методах и способах снятия психологического стресса у советских военнослужащих после боевых операций, свидетельствуют, что этот процесс был пущен на самотек, каждый выходил из стресса как мог:

«Принцип, если не ты убьешь, то тебя убьют. Первое убийство очень трудно переносится. Человека же убить – это не собаку пристрелить. Снятие стресса водкой. Потом человек привыкает, и убивать привыкает, и к умершим привыкает. Человек ко всему привыкает. Вспоминаю, как лежали наши в крови. Как ранен был, носилки все в крови, сижу, смотрю, а мне говорят: «Ложись, ложись». Были случаи, когда собирали остатки в мешок после взрыва мины. И ты должен отвозить тело. Если лицо и голова не пострадали, то делают окошко; если нет, то запаивают в цинк, поэтому называли: цинковый гроб. Не позволяешь открыть, а что открывать, там... И такое было» (с. 21).

«После боя стресс снимали кишмишовкой – самогоном из кишмиша. Мы у местных на тушенку меняли, на хлеб меняли. Бывало, анашу курили. Война войной, но мы проводили КВНЫ между ротами, между взводами, огневые и технические конференции. Придумывали что-то, чтобы скрасить досуг солдата, он же впереди, на острие этой стрелы, которую мы на картах рисуем. Солдат нам должности, звания делает, и мы старались как-то облегчить их повседневную жизнь. Офицеры могли выходить из стресса кишмишовкой, а для солдата это нельзя было» (с. 241).

Исследователей интересует характер взаимоотношений между советскими военнослужащими, а также характер отношений с местным населением Афганистана. На эти вопросы тоже есть ответы:

«Главная задача офицеров была – беречь солдат. “Не ходите в мечеть, не воруйте, не врите, не берите то, что плохо лежит” – так идеологически готовили солдат. Сколько раз приходилось выезжать на разборки с местными, потому что солдаты побили кого-то или еще что-то. Об этом зачем рассказывать? В таких условиях, когда гибнут друзья, кровь, проявляются и хорошие, и негативные стороны человека. У нас пишут только о героической стороне, а об остальном умалчивалось» (с. 86).

«...А так они знают, что советские воины, например, никогда никого не тронут, если там оружия нет, боеприпасов нет, никто по ним не стреляет. Никогда мы не трогали. Поэтому они оставляют стариков, детей, женщин, а сами уходят. Мы разве можем тронуть их? Оружия нет, ничего нет. Вот

приходим – нет. “Тапанчаармиаст?” (“Оружие, боеприпасы есть?”) Мы чуть-чуть научились таджикски разговаривать с афганцами, у нас же переводчики там таджики были» (с. 69).

«Тогда они враждебно смотрели: вы же уходите, давайте быстрее уходите. Видимо, некоторые из них думали, зачем вы нас бросаете. Я лично в 1988 году думал, что, если нас выведут, они успокоятся. Главный же враг – мы. Мы же иностранные войска – может, они перестанут воевать. Я так думал. И потом, когда нас вывели, а потом через два дня закинули обратно, и я увидел, как они друг с другом воюют, убивают, вот тогда я подумал: “Нет, здесь мира не будет. Мы уйдем, они будут друг с другом дальше воевать”» (с. 155).

Сегодня исследователи пытаются понять, как влияла на мироощущение воинов религия: задумывались ли советские военнослужащие в Афганистане о боге, об исламе, с которым на войне столкнулись лицом к лицу?

Следует отметить, что за возможным проявлением склонности отдельных военнослужащих к религии внимательно следили политработники воинских частей, а также представители особых отделов КГБ СССР, так накануне ввода советских войск в Афганистан, по информации особых отделов КГБ СССР, из числа призванных из запаса военнослужащих были выявлено более 100 человек, которые активно исповедовали ислам и утверждали среди мусульман, что не будут применять оружие против единоверцев [Христофоров 2016, с. 85].

«В то время не было такого, чтобы уходили в религию. Может, были те, кто носил тумар², из кыргызов или крестик у русских – в Союзе это было запрещено, а там позволяли. О боге не задумывались, хотя было очень трудно, но, если ты знал Куран и попал в плен, тебя не расстреливали. В ислам не переходили, если только кто-то, кто попал в плен. В Афганистане служили военнослужащие из 15 республик СССР: русские, узбеки, таджики, дагестанцы и другие» (с. 88, 96, 233).

«Чаще вспоминается бой, их крики “«Аллах Акбар”», множество мечетей, откуда слышны молитвы. До армии я никогда не слышал азан. В первый день прямо дергаешься, потом два года эти крики нас сопровождали. В боях их даже невидно, но их крик стоит в ушах: “Аллах Акбар”. Вот это часто вспоминается. Картина: палатка, движение, позиция, стрельба. Эта стрельба ежедневная, как работа» (с. 102–103).

Могут ли письма из Афганистана стать источником по изучению истории боевых действий? О чем писали военнослужащие в своих письмах домой? Материалы книги свидетельствуют, что

² Тумар – специальный серебряный, реже золотой футлярчик, в который вкладывался талисман (амулет), оберегающий от сглаза, болезней и нечистой силы. Такое украшение сопровождало человека практически с первых дней появления на свет.

этот источник личного происхождения не будет достоверным. Установка на умолчание, особенно характерная для первого этапа войны, транслировалась «сверху» и успешно работала на практике:

«Я раз в месяц писал письмо матери, что все хорошо, служим, как обычно, как в Союзе. Я сказал, что в Душанбе служу... Особенных подробностей домой не писали... О ранении родственники иногда узнавали из писем товарищей. Жены сидели, общались, одна читала письмо и говорит: “Жуматаева ранили, лежит в Ташкенте в госпитале”. Через чужое письмо до нее дошло, что я ранен, в Ташкенте лежу, потом она прилетела в Ташкент... Это было в самом начале, когда никто не предполагал, а когда первые потери пошли, командиры стали заставляли писать: в случае моей гибели мое тело прошу отправить туда-то – и адрес писали... Это потом стали уже сообщать о гибели... Писали, что стоим, охраняем, ничего не делаем, возим зерно. Потом, когда приехал, про войну рассказывал, потому что никто не верил, что там война. Еще только первые цинки пошли, и то не говорили, что в Афганистане: “При выполнении служебного долга”, такая формулировка была» (с. 45, 112–113, 131).

Мнение и оценки участников боевых действий в Афганистане о необходимости присутствия там советских войск с течением времени практически не изменились. На это очень сильное влияние оказала советская пропаганда:

«Это воинский долг, при Союзе воспитание совсем другое было – исполнять интернациональный долг. Там не было такого, чтобы кричали: “Зачем мы туда поехали” Там не делились по национальностям, а сейчас воюют Армения с Азербайджаном, а там мы вместе были...» (с. 16).

«Была такая стратегия в СССР. Существовало два военных блока – НАТО и Варшавский договор. Учитывая появление новых видов оружия, разведки, возможности появления американцев в Афганистане», о чем регулярно утверждалось пропагандистами без всяких на то оснований, «размещения американцами там новых пусковых установок, средств связи, разведки, и могли бы нас прощупывать на многие километры, прямо до Сибири можно было бы смотреть. Контролировать пуски ракет, взлеты самолетов и так далее... Мы не думали, зачем мы там. Думали, что выполняем долг. Думали о том, чтобы вернуться живыми, здоровыми. Об этом задумались, только вернувшись, зачем мы там были, почему там просто так погибли ребята...» (с. 158–163).

«Многие говорят, что афганская война была бесполезной для Советского Союза. С одной стороны, в иностранную страну послали молодых людей 18, 19, 20 лет, сколько тысяч погибло там, не вернулись в свою страну, на свою землю живыми. В то время была такая политика, вокруг Советского Союза не должно было быть очагов

напряженности. Нужно было обеспечить безопасность границ. Если бы не мы вошли первыми, то туда бы вошла Америка и поставила бы там крылатые ракеты... Мы вошли туда не чтобы захватить землю и народ Афганистана. Мы хотели сохранить и защитить демократическую народную революцию, которую начал Бабрак Кармаль. Было много душманов, граница была открыта, и из Пакистана и Ирана прибывало много врагов. Оружие прибывало из Америки, Франции и других стран, которые говорили афганцам, чтобы они защищали свои земли от неверных, от шурави. Среди местных тоже были те, кто так говорил и разжигал огонь войны. Из-за этого до сегодняшнего дня война в Афганистане продолжается. Они до сих пор не пришли к единству» (с. 123–124).

Вместе с тем звучат и критические ноты:

«Ошибка Союза, я считаю, что не надо было ввязываться в эту войну. Если зашли, то надо было совершенно по-другому действовать, более развернуто, более широко доводить до простого дехканина цели и задачи и армии, и правительства. Честно говоря, умы простого дехканина завоевали исламские фундаменталисты. Они были настроены против советских войск, поэтому очень многие обещания новой власти в Афганистане не свершились» (с. 56–57).

Заключение

Даже беглый анализ страниц издания свидетельствует о том, что книга, как и остальные издания проекта, станет важной страницей в изучении самой войны и исторической памяти о ней. К несомненным достоинствам вводимых в научный оборот новых источников также относится и то, что в книге использованы фотографии и документы из частных архивов участников боевых действий.

Наряду с положительными аспектами выхода новой книги следует отметить некоторые недостатки и неточности.

К очевидным недостаткам следует отнести то, что в книге практически отсутствует научно-справочный аппарат, что, увы, не повышает научную ценность издания. При публикации любых документов, в том числе и документов личного происхождения, перед составителями всегда возникает дилемма: насколько полным или кратким должен быть научно-справочный аппарат. В этом вопросе существуют две крайности. Первая – когда читателю не сообщается ничего, кроме имени и фамилии автора и названия текста, то есть научно-справочный аппарат фактически отсутствует, как в рецензируемом издании. Вторая крайность – избыточность научно-справочного аппарата, излишне подробные комментарии, не адекватные ни сложности, ни значимости публикуемых документов. Можно рекомендовать команде проекта в перспективе давать лаконичные комментарии, чтобы инфор-

мировать читателя, но при этом не перегружать публикуемые тексты.

По мнению участников проекта, о чем говорится в предисловии к книге, о воинах-интернационалистах из Центральной Азии известно немного, хотя граждане южных республик Советского Союза сыграли значительную роль в событиях, связанных с войной в Афганистане, особенно в качестве переводчиков и советников (с. 4–5). С этим утверждением можно согласиться лишь частично.

Во-первых, переводчики. Из всех стран Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) только представители Таджикистана понимали и могли объясняться с местным населением Афганистана на языке дари, так как языки таджикский и дари, так же как и персидский, относятся к иранской группе индоиранских языков индоевропейской семьи, поэтому в войсках на уровне роты, батальона и полка в качестве неофициальных переводчиков использовались только военнослужащие этнические таджики³. Основными проблемами этих переводчиков было то, что далеко не все хорошо знали русский язык, как правило, не умели читать и писать на языке дари, государственном языке Афганистана, не знали арабского алфавита.

Что касается переводчиков, которые работали на уровне дивизии и 40-й армии, а также в аппарате Главного военного советника в Афганистане, то это были слушатели и выпускники Военного института иностранных языков (ВИИЯ) Минобороны СССР, обладающие хорошим уровнем знания языков дари, фарси и пушту, а также выпускники высших учебных заведений Советского Союза (Москва, Ленинград, Казань, Душанбе, Ташкент), где изучались персидский язык и персидская филология.

Во-вторых, советники. Советников для работы в афганской армии подбирали 10-е Главное управление Генерального штаба ВС СССР из числа офицеров советской армии, обладающих военным и жизненным опытом и соответствующей квалификацией по военной специальности. Подбор шел не по национальному признаку, а по соответствующей квалификации. По некоторым оценкам, к концу 1980 г. число военных советников в Афганистане достигло 1600–1800 человек, в том числе до 80 генералов. В среднем в каждом батальоне афганской армии были 3–4 советских советника

³ Казахский, киргизский, туркменский, узбекский языки относятся к тюркским языкам, поэтому их носители сами оказались в незнакомой языковой среде. Лишь в некоторых северных районах Афганистана, где компактно проживали афганские узбеки, с ними могли объясняться выходцы из Узбекистана.

и переводчик, в штабе полка – 4–5, в штабе дивизии – 11–12⁴.

У некоторых участников боевых действий указаны неточно или неполностью названия воинских должностей, например «оператор-наводчик БМП-1, пехота, мотострелковые войска». В то же время в интервью конкретно говорится о прохождении службы в одном из батальонов 66-й отдельной мотострелковой бригады (с. 23–38). В книге порой неточно указаны отдельные географические наименования: например, «В Бамиян ходили...» (с. 69) – правильно Бамиан (одна из провинций Афганистана), или указано место службы: Шинданд, Фаряхрруд, Тургунди (с. 190): на самом деле Фарахруд – река в провинции Фарах. Иногда приводится неполное или неточное наименование высших военных учебных заведений или некорректно используется аббревиатура ИРА. Видимо, имеется в виду Исламская Республика Афганистан. Однако с 30 апреля 1978 г. по 30 ноября 1987 г. официальное название было – Демократическая Республика Афганистан (ДРА), с 30 ноября 1987 г. по апрель 1992 г. – Республика Афганистан. Название Исламская Республика Афганистан (ИРА) страна носит с конца 2001 г.

Указанные несущественные неточности в оформлении интервью и в предисловии, отсутствие научно-справочного аппарата не влияют на высокую оценку издания: книга, как и весь проект в целом, представляют значительный научный и общественный интерес, существенно расширяют круг источников по истории боевых действий СССР в Афганистане (1979–1989). Различный статус интервьюируемых помогает увидеть эти события с разных точек зрения, наполнить образ войны не шаблонами, но полутонами исторической реальности. Усилия участников проекта «Афганская война 1979–1989 гг. глазами очевидцев» по погружению читателя в этот трагический, но важный не только для российского общества контекст достойны уважения и поддержки.

⁴ Военные советники были в центральном аппарате Минобороны Афганистана и в Генеральном штабе. Советские военные советники оказывали помощь афганским генералам и офицерам в поддержании соединений и частей национальной армии в боевой готовности, планировании и руководстве боевыми действиями против вооруженных отрядов оппозиции. Военные советники и переводчики возглавлялись Главным военным советником в Афганистане и его аппаратом. Главными военными советниками в Афганистане в 1979–1989 гг. поочередно были: генерал-полковник Магомедов С.К. (1979–1980), генерал армии Майоров А.М. (1980–1981), генерал армии Сорокин М.И. (1981–1984), генерал армии Салманов Г.И. (1984–1986), генерал-полковник Востров В.А. (1986–1988), генерал-полковник Соцков М.М. (1988–07.1989) / https://шурави.екатеринбург.рф/novostinovyi-gazdel/84633#:~:text=По%20некоторым%20оценкам%20к%20концу,советники%20и%20в%20центральном%20аппарате;http://artofwar.ru/a/ablazow_walerij_iwanowich/texta_157.shtml (дата обращения: 29.04.2021).

Библиографический список

- Афган... 2016 – *Афган: война без линии фронта*. Сборники воспоминаний воронежцев, участников Афганской войны. Воронеж, 2016. 392 с.
- Богданов 2004 – *Богданов Л.П.* Афганская тетрадь. Москва: Изд-во «Национальное обозрение», 2004. 191 с.
- Взгляд сквозь годы... 2014 – *Взгляд сквозь годы*. Воспоминания ветеранов-чекистов Башкортостана об афганской войне. Уфа: Полиграфдизайн, 2014. 316 с.
- Грешнов 2006 – *Грешнов А.Б.* Афганистан: заложники времени. Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 181 с. URL: http://militera.org/books/pdf/memo/greshnov_ab01.pdf.
- Дневниковые записи ... 2016 – *Дневниковые записи* М.Ф. Слинкина – советника заведующего Международным отделом ЦК НДПА (1982 г.). Москва: ИВ РАН, 2016. 124 с.
- Добровольский 2015 – *Добровольский А.А.* Афганистан вчера, сегодня, завтра... Москва: ИПО «У Никитских ворот», 2015. 296 с.
- Меримский 2006 – *Меримский В.А.* Загадки афганской войны. Москва: Вече, 2006. 384 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=175413&p=1>.
- Нешумов 2011 – *Нешумов Ю.А.* Границы Афганистана: трагедия и уроки: Историко-публицистические исследования. 2-е изд., доп. Москва: Граница, 2011. 304 с. URL: <http://militera.lib.ru/research/1/all/n/n52597/index.html>.
- Пластун 2016 – *Пластун В.Н.* Изнанка афганской войны 1979–1989 гг.: Дневниковые записи и комментарии участника. Москва: Институт востоковедения РАН, 2016. 756 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37109343>.
- Прощай, шурави... 2009 – *Прощай, шурави*. Книга памяти военнослужащих, погибших в Афганистане в 1979–1989 гг. Воронеж, 2009. 416 с. URL: http://artofwar.ru/r/rudenko_w_g/text_0010.shtml.
- Соболев 2014 – *Соболев В.В.* Тарджуман. Москва: Кучково поле, 2014. 432 с.
- Спецназ ГРУ... 2009 – *Спецназ ГРУ* в Афганистане 1979–1989 гг. Москва: Арктика 4Д, Русская панорама, 2009. 136 с. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=229385&p=1>.
- Христофоров 2016 – *Христофоров В.С.* Афганистан: военно-политическое присутствие СССР 1979–1989 гг. Москва, 2016. 544 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28936944>.
- Христофоров 2019 – *Христофоров В.С.* Афганские события 1979–1989 гг.: от познания к осмыслению и признанию // Российская история. 2019. № 6. С. 3–21. DOI: <http://doi.org/10.31857/S086956870007464-1>.
- Христофоров, Гусева 2020 – *Христофоров В.С., Гусева Ю.Н.* Военная стратегия Советского Союза в Афганистане: просчеты планирования и общественное неприятие // QUAESTIO ROSSICA. 2020. Vol. 8, № 2. С. 382–398. DOI: <http://doi.org/10.15826/qr.2020.2.469>.
- Чекисты Ленинграда ... 2009 – *Чекисты Ленинграда* в Афганистане: К 30-летию ввода и 20-летию вывода советских войск из Афганистана. Санкт-Петербург, 2009. 320 с.
- Эткинд 2018 – *Эткинд А.* Кривое горе: память о непогребенных / авториз. пер. с англ. В. Макарова. 2-е изд. Москва: Новое литературное обозрение, 2018. 328 с. (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас»). URL: https://esimde.org/wp-content/uploads/2020/07/etkind_a_kvivo_gore_pamiat_o_nepogrebennykh-1.pdf.

References

- Afghanistan... 2016 – *Afghanistan: war without the front line*. Collections of memories of Voronezh residents, participants of the Afghan War. Voronezh, 2016. 392 p. (In Russ.)
- Bogdanov 2004 – *Bogdanov L.P.* (2004) Afghan book. Moscow: Izd-vo «Natsional'noe obozrenie», 191 p. (In Russ.)
- A look through the years... 2014 – *A look through the years*. Memories of the veterans-security officers of Bashkortostan about the Afghan war. Ufa: Poligrafidizain, 316 p. (In Russ.)
- Greshnov 2006 – *Greshnov A.B.* (2006) Afghanistan: hostages of time. Moscow: Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK, 181 p. Available at: http://militera.org/books/pdf/memo/greshnov_ab01.pdf. (In Russ.)
- Diary entries... 2016 – *Diary entries* of M. F. Slinkin – adviser to the head of the International Department of the Central Committee of the NDPA (1982). Moscow: IV RAN, 124 p. (In Russ.)
- Dobrovolsky 2015 – *Dobrovolsky A.A.* (2015) Afghanistan yesterday, today, tomorrow... Moscow: IPO «U Nikitskikh vorot», 296 p. (In Russ.)

Merimsky 2006 – *Merimsky V.A.* (2006) *Riddles of the Afghan war*. Moscow: Veche, 384 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=175413&p=1>. (In Russ.)

Neshumov 2011 – *Neshumov Yu.A.* (2011) *Borders of Afghanistan: tragedy and lessons: Historical and journalistic studies*. 2nd edition, enlarged. Moscow: Granitsa, 304 p. Available at: <http://militera.lib.ru/research/1/all/n/n52597/index.html>. (In Russ.)

Plastun 2016 – *Plastun V.N.* (2016) *The wrong side of the Afghan war of 1979–1989: Diary entries and comments of a participant*. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN, 756 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37109343>. (In Russ.)

Goodbye, shuravi... 2009 – *Goodbye, shuravi*. The book of memory of the servicemen who died in Afghanistan in 1979–1989. Voronezh, 416 p. Available at: http://artofwar.ru/r/rudenko_w_g/text_0010.shtml. (In Russ.)

Sobolev 2014 – *Sobolev V.V.* (2014) *Tardjuman*. Moscow: Kuchkovo pole, 432 p. (In Russ.)

GRU Special Forces... 2009 – *GRU Special Forces in Afghanistan 1979–1989*. Moscow: Arktika 4D, Russkaya panorama, 136 p. Available at: <https://www.litmir.me/bd/?b=229385&p=1>. (In Russ.)

Khrstoforov 2016 – *Khrstoforov V.S.* (2016) *Afghanistan: military-political presence of the USSR in 1979–1989*. Moscow, 544 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28936944>. (In Russ.)

Khrstoforov 2019 – *Khrstoforov V.S.* (2019) *Afghan events of 1979–1989: from cognition to comprehension and recognition*. *Rossiiskaya istoriya*, no. 6, pp. 3–21. DOI: <http://doi.org/10.31857/S086956870007464-1>. (In Russ.)

Khrstoforov, Guseva 2020 – *Khrstoforov V.S., Guseva Yu.N.* (2020) *Soviet military strategy in Afghanistan: errors in planning and public condemnation*. *QUAESTIO ROSSICA*, vol. 8, no. 2, pp. 382–398. DOI: <http://doi.org/10.15826/qr.2020.2.469>. (In Russ.)

Security officers of Leningrad... 2009 – *Security officers of Leningrad in Afghanistan: On the 30th anniversary of the entry and the 20th anniversary of the withdrawal of Soviet troops from Afghanistan*. Saint Petersburg, 320 p. (In Russ.)

Etkind 2018 – *Etkind A.* (2018) *Warped Mourning. Stories of the Undead in the Land of Unburied*. Authorized translation from English by Makarov V. 2nd edition. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 328 p. (Library of the journal «Inviolable Reserve»). Available at: https://esimde.org/wp-content/uploads/2020/07/etkind_a_krivoie_gore_pamiat_o_nepogrebennykh-1.pdf. (In Russ.)